

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 8 повестки дня:	
Утверждение повестки дня (продолжение)	
Первый доклад Генерального комитета (продолжение)	697

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(A/4520) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Продолжая рассмотрение рекомендации Генерального комитета, содержащейся в его первом докладе (A/4520, пункт 10), по вопросу о представительстве Китая, я предоставляю слово представителям, которые выразили желание выступить с разъяснением своей позиции перед голосованием или взять слово для ответа.

2. Сначала предоставляю слово для выступления по мотивам голосования представителю Югославии.

3. Г-н ВИДИЧ (Югославия) (говорит по-английски): Позиция делегации Югославии по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций была ясно изложена президентом Югославии в его речи 22 сентября этого года (868-е заседание). Эта позиция также хорошо известна членам Организации Объединенных Наций из прошлых дебатов по этому вопросу.

4. Представитель Соединенных Штатов цитировал речь президента Тито сегодня утром (894-е заседание). Слова, приведенные в цитате, относились к другой теме, которую представитель Соединенных Штатов связал с совершенно отрицательной позицией Соединенных Штатов по вопросу о представительстве Китая в нашей Организации. Однако президент Тито в своей речи перед Ассамблеей сказал по этому вопросу следующее:

«Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций достигнет действительной и полной универсальности в ближайшем будущем,

в результате достижения независимости всеми народами, находящимися в настоящее время под колониальным господством, а также в результате признания права Китайской Народной Республики на представительство в Организации Объединенных Наций» (868-е заседание, пункт 92).

5. Поэтому делегация Югославии будет голосовать за включение в повестку дня этой сессии пункта: «Представительство Китая в Организации Объединенных Наций».

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово для ответа предоставляется представителю Индии.

7. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Я не имел намерения выступать в прениях на этом этапе, поскольку позднее (смею надеяться, очень скоро) я выйду на трибуну, чтобы просить Председателя изложить свое мнение о положении, в котором находится проект резолюции, обсуждаемый сейчас Ассамблеей. Однако представитель Соединенных Штатов, выступая сегодня утром, сослался на мое предыдущее выступление, и, поскольку речь идет не о чисто академическом споре, а о вопросе, имеющем определенное значение, я обязан дать ответ. Представитель Соединенных Штатов затронул много вопросов в связи с заявлением делегации Индии, но я намерен остановиться только на двух из них.

8. Первый вопрос касается Генерального комитета и его отношения к Генеральной Ассамблее. Я действительно сказал, что, принимая этот проект резолюции, Генеральный комитет присвоил себе функции Генеральной Ассамблеи, и я придерживаюсь этого мнения. Я не говорил, что Ассамблее помешали обсудить этот вопрос, поскольку ей не могли помешать сделать это. Но дело в том, что Генеральный комитет пытался не допустить обсуждения этого вопроса Ассамблеей. Я просил бы делегатов прочитать проект резолюции. Ассамблея, видимо, помнит, что моя делегация заявила, что мы не можем возражать против пункта 1 проекта резолюции, внесенного Соединенными Штатами. Хотя в этом пункте в трех строках говорится то, о чем можно было бы сказать одним словом, мы не можем возражать против него по существу, поскольку пункт — чисто отрицательный. Однако в пункте 2 Ассамблее рекомендуется процедура, которой она должна придерживаться, а это противоречит правилам процедуры. В правилах процедуры сохраняются определенные указания относительно

того, что имеет право делать Генеральный комитет. В них указывается, что Комитет среди прочего должен рекомендовать, следует или не следует включать тот или иной пункт в повестку дня. В правиле 41 правил процедуры мы читаем — и это, возможно, касается вас, г-н Председатель: «Генеральный комитет... оказывает содействие Председателю и Генеральной Ассамблее в составлении повестки дня...». Однако как может проект резолюции, касающийся существа дела, вопроса о том, что следует делать Ассамблее, содействовать Председателю — разве только в том случае, если Председатель покинет свое председательское место и решит занять место среди других членов своей делегации и участвовать в дискуссии?

9. В правиле 41 говорится также: «Генеральный комитет... оказывает содействие Председателю и Генеральной Ассамблее... в определении очередности вопросов и в координации работы всех комитетов Генеральной Ассамблеи». Я пытался установить, имеет ли обсуждаемый проект резолюции отношение к очередности или к координации, и я вижу, что он не имеет отношения ни к тому, ни к другому. В правиле говорится далее, что Генеральный комитет «помогает Председателю в общем руководстве работой Генеральной Ассамблеи, поскольку оно входит в компетенцию Председателя». Это означает, если согласиться с этой частью правила, что Председателю предоставляются большие полномочия в отношении работы Ассамблеи. Однако правило оканчивается следующими словами: «(Генеральный комитет) не принимает, однако, никаких решений по политическим вопросам». Я уже высказывался по этому пункту и не хочу повторять то, что уже говорил. Главное соображение, как я уже сказал, заключается в том, что, внося эту рекомендацию, Генеральный комитет вступил в область политических вопросов и обсуждал таковые. Он не сказал, что Ассамблея не должна рассматривать этот пункт, и не остановился на этом. Он высказался за то, чтобы Ассамблея не рассматривала этого пункта особым образом, а именно чтобы она не рассматривала этого пункта на своей пятнадцатой очередной сессии и чтобы она не предпринимала никаких шагов к тому, чтобы удалить присутствующих китайских представителей и посадить на их место других представителей. Такая рекомендация касается существа вопроса, и я поэтому утверждаю, что, выступая с этой рекомендацией, Генеральный комитет присвоил себе функции Генеральной Ассамблеи. Как я отмечал на днях, Комитет присвоил себе также функции Ассамблеи, предвосхитив выводы Комитета по проверке полномочий, что было весьма необычной процедурой. Я не буду останавливаться на этом вопросе более подробно.

10. Я должен также отметить, что Генеральный комитет присвоил себе функции Генеральной Ассамблеи, игнорировав ясные указания, содержащиеся в ее резолюции 396(V). В этой резолюции Ассамблеи содержатся ясные указания относительно процедуры, применяемой в таких

случаях. Я утверждаю, что проект резолюции Генерального комитета игнорирует и отвергает решение Ассамблеи, причем это делается без получения надлежащего большинства в две трети голосов. На пятой сессии Ассамблея приняла определенное решение. Резолюция не была взята с потолка, она не представляла собой *obiter dictum*. Она касалась именно этого вопроса. Процедура, установленная Ассамблеей, прямо требует обсуждения этих вопросов Ассамблеей. Настоящий проект резолюции диаметрально противоположен этой процедуре. Генеральный комитет присвоил себе, таким образом, функции Генеральной Ассамблеи не только в общей форме, но и игнорировал, в частности, предыдущее решение, принятое Ассамблеей. Только Ассамблея может не принять во внимание одно из своих предыдущих решений, причем для этого требуется большинство в две трети голосов. Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе.

11. Остановлюсь теперь на замечаниях г-на Уодсуорта по поводу незнания мною американской истории. В конце концов, я не американский гражданин, и было бы простительно, если бы я не очень хорошо знал американскую историю. Однако, пожалуй, совсем непростительно видному американскому гражданину не знать американской истории очень хорошо.

12. Так вот, мне неизвестно, были ли во всей американской истории случаи, чтобы американский народ когда-либо выступал за доктрину легитимизма. Я просил бы г-на Уодсуорта изучить американское конституционное право с момента образования первых американских штатов. Он обнаружит, что американские штаты почти всегда первыми признавали каждое революционное правительство, независимо от того, где оно находилось. Собственно говоря, судебные и политические органы Соединенных Штатов внесли большой вклад в литературу по вопросу о признании государств. Соединенные Штаты никогда не выступали в защиту концепции легитимизма, касалась ли это Австро-Венгерской империи или Фридриха Барбароссы.

13. Я действительно говорил о том, что было, кажется, такое событие, как американская война за независимость. Из чувства уважения к моему другу г-ну Уодсуорту и его соотечественникам я не останавливался на более поздних конфликтах, целью которых было установление власти правительства над всем тем континентом, который теперь называется Соединенными Штатами. Я коснулся лишь той завидной части американской истории, когда велась освободительная война. Настоящая Ассамблея по своему темпераменту, традиции и характеру беспристрастна, и я хотел бы, чтобы представители прочитали и освежили в своей памяти, если они не имеют ничего против, то, о чем здесь говорилось.

14. Я действительно сказал, что, если не считать таких скромных стран, как моя собственная

страна и Англия, существует немного режимов, которые не были бы установлены с помощью силы. И я продолжаю утверждать, что существуют два типа революций. Одним из них является революция, в которой используются мирные средства — конституционные методы, пассивное сопротивление и самые разнообразные другие способы. Другой тип — насильственная революция, более распространенный вид революции. Революции этого последнего вида устанавливают новые режимы вместо старых. Новый режим одерживает победу над другим, причем это делается с помощью силы. Мне неизвестно, чтобы в войнах за независимость народ, который является мятежным в первом случае (одна из сторон), мог сделать что-либо другое. Но как было сказано моим выдающимся другом (я не говорю, что удачно, но я думаю, возможно, без глубокого размышления, так как я доверяю его побуждениям), — это вопрос о навязывании народу формы правления.

15. Возможно, что правительство революционного режима в 99 случаях из 100 поддерживается народом. Именно поэтому революция имеет успех. Но нельзя уйти от того факта, что изгнать узурпатора или ликвидировать отживший или слабый режим нельзя иначе, как с помощью силы. Использование силы осуществляется одним режимом против другого. Тот факт, что новый режим принимается, приветствуется и признается, не меняет существа дела.

16. Форма и характер выступления могут создать впечатление, особенно в настоящее время, что я говорю, как режим в Соединенных Штатах был навязан народу. Это не имеет ничего общего с Филадельфийскими конвенциями или с чем-либо в этом роде. Они появились позднее. Они появились после военных побед. Они явились закреплением победы победившей стороны. Конституционные процессы, с помощью которых было достигнуто согласие народа, появились после утверждения силы и установления власти.

17. Мы касаемся здесь не этих конституционных процедур, а способа распространения и утверждения власти. Поэтому я стою на том, о чем я говорил. Вполне возможно, что если бы я написал эту речь заранее, то вместо «был навязан» я, возможно, употребил бы слово «появился», но мне не хотелось бы, чтобы эта Ассамблея или кто-либо другой подумали, что мы пропагандируем полезность, если хотите, а не законность правления с помощью силы как таковой.

18. Вопрос о форме правления не возникает, и именно это случилось с Китаем. Иначе говоря, старый режим, против которого выступил новый режим (мне кажется, что мы должны употребить слова «выступил против»), потерпел поражение и бежал из страны на Тайвань и в другие места, и был установлен новый режим. Но если доказывать, что новый режим не пользуется поддержкой народа (а в мою задачу не входит доказывать, пользуется он такой поддержкой или нет), то мы уклонимся от нашей темы к чему-то

совершенно другому. Иными словами, разве мы собираемся заниматься обсуждением внутреннего характера правительства? Это совершенно другая тема.

19. Установление нынешнего пекинского режима явилось, несомненно, утверждением силы на протяжении не одного лишь года, а на протяжении более 25 или 30 лет, причем эта сила утвердила власть одной стороны в борьбе против другой. Одна сторона вытеснила другую. Это не обязательно означает навязывание данного режима народу. Возражения морального порядка могут возникать в том случае, если режим навязывается народу. Но если режиму приходится свергать нечто другое, то против него не может быть моральных возражений. В противном случае в мире не существовало бы революционных правительств.

20. Я не думаю, чтобы демократическое общественное мнение (цивилизованное общество, люди, которые верят в свободу человека) могло отказаться от этого. И в конституции Соединенных Штатов записано (я забыл точное выражение), что, когда народ не удовлетворен своим режимом, каким бы этот режим ни был, он имеет неотъемлемое право свергнуть этот режим. И при моем очень скудном знании американской истории я предлагаю моему коллеге еще раз прочитать Декларацию независимости. В ней говорится в ясных выражениях, что народ имеет данное ему богом право устранения этих правительств.

21. Далее, мне не хочется останавливаться на более трудных периодах, поэтому я не буду говорить о более поздних примерах, имеющих отношение к объединению страны, за исключением случаев приобретения Аляски, Флориды, Луизианы и Род-Айленда, где не возникало вопроса о применении силы одной стороной против другой. В этом нет ничего такого, что пропагандировало бы некую философию штурмовых отрядов, согласно которой побеждает сильнейший, но это аргумент, безусловно, не в пользу легитимизма. Если бы мы все выступали за легитимистские правительства, то что бы мы обнаружили на этой сессии Генеральной Ассамблеи, когда здесь появляется столько президентов в обыкновенных повседневных костюмах, с которыми обращаются довольно бесцеремненно, и когда здесь можно также видеть большое количество коронованных особ, кое-кто из которых носит по две короны вместо одной. Легитимизм нельзя защищать, и если вы возражаете против революционных правительств, то вы просто выступаете вообще против прогресса.

22. На огромном американском континенте многие правительства Южной Америки являются продуктом революции. Собственно говоря, мне кажется, что еще лет тридцать или сорок тому назад лорд Брайс писал, что революция являлась обычным механизмом управления в Южной Америке в то время, поскольку после поражения испанцев и образования этих сравнительно небольших государств и новых границ и т. д. по-

явилось так много претендентов, которые выступали друг против друга. Но это не означает, что, как только к власти приходит революционный режим, он идет по тому же пути. Это все равно, что сказать, что если две страны находятся в состоянии войны и одна из них терпит поражение, то имеет место, естественно, торжество силы. Но после этого наступает мирное урегулирование. Нельзя сказать, что мирное урегулирование — если оно не представляет собой навязанного мира, как это, к сожалению, было во многих случаях, — является результатом применения силы.

23. Таким образом, хотя меня и поправили за недостаточную осторожность, хотя мне и надо было, возможно, употребить слово «появился» вместо слов «был навязан», я считаю слова «был навязан» совершенно правильными в отношении подавления одного режима другим. Если один режим терпит поражение, то чем же еще это может быть? Поэтому я все же хочу сказать моему доброму другу, что было бы хорошо, если бы американские ребята в школах прочитали оба выступления, о которых идет речь, и только что сказанное мною, и вспомнили о том факте, что, за исключением четырех случаев приобретения территорий, о которых я говорил выше, все остальное объединение Америки было осуществлено так же, как и в других странах, совершенно справедливо, благодаря торжеству одной идеи над другой, одного лагеря над другим и т. д., если не считать того, что после обеспечения победы она закреплялась различными процессами, которые вступали в действие вслед за этим и были подсказаны основателями государства, как их называют, а также провозглашением конституции и всего прочего. Я очень сожалею, что против этого возникли возражения.

24. В заключение хочу сказать, что я был весьма огорчен, услышав, что не кто иной, как уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки г-н Уодсуорт, говорил о своем отвращении к этому, поскольку это исходило от дружественной страны. Моя страна является дружественной страной по отношению к Соединенным Штатам, и мы всегда считали, что Соединенные Штаты являются дружественной страной по отношению к нам, но, придерживаясь дружбы, мы никогда не отказывались от верности фактам. Мы никогда не истолковывали дружбу как конформизм. Мы никогда не понимали под дружбой отказ от откровенности, когда она необходима. В данном конкретном случае не имелось вовсе в виду бросить какую-либо тень на Соединенные Штаты, был просто приведен исторический пример, с тем чтобы показать, что в этой Ассамблее нельзя выступать против допуска какой-либо страны, какого-либо государства или какого-либо правительства на том основании, что его режим был установлен революционным путем. В этом заключалось существо дела.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово для ответа министру иностранных дел Советского Союза.

26. Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Если советская делегация сочла целесообразным взять повторно слово и воспользоваться своим правом ответа, то отнюдь не потому, что противники того, чтобы Китайская Народная Республика заняла свое законное место в Организации Объединенных Наций, выдвинули какие-то новые, важные доводы. Мы внимательно слушали их выступления — как и, само собой разумеется, выступления тех государств, которые защищают законные права народного Китая, — и пришли к выводу, что противники народного Китая и противники оправедливого решения этого вопроса в Организации Объединенных Наций никаких новых доводов по существу не выдвинули, а просто повторяли старые доводы, от которых, можно сказать, несет нафталином.

27. Советская делегация сочла целесообразным высказаться еще раз только для того, чтобы лишний раз обратить внимание Генеральной Ассамблеи, с учетом того, что было сказано здесь в ходе дискуссии, на абсурдную и двуличную политику правительства Соединенных Штатов Америки в вопросе о допуске Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

28. Говорят, что Китайская Народная Республика «плохо себя ведет», что на протяжении ряда лет поведение Китайской Народной Республики таково, что оно будто бы не оправдывает принятия предложения о ее допуске в Организацию Объединенных Наций. Но в чем заключается это «плохое поведение» Китайской Народной Республики? Может быть, это Китайская Народная Республика направила свои войска к границам Соединенных Штатов Америки? Может быть, Китайская Народная Республика оккупировала какой-либо американский остров или несколько островов? Может быть, самолеты Китайской Народной Республики систематически летают над территорией Соединенных Штатов Америки? Нет. Все мы очень хорошо знаем, что ни того, ни другого, ни третьего не было и нет.

29. Наоборот, это Соединенные Штаты Америки осуществили агрессию против Китайской Республики, оккупировав китайский остров Тайвань и ряд других китайских прибрежных островов. Это Соединенные Штаты Америки, развязав агрессию на корейской земле, подошли со своими войсками к границам народного Китая. Это военная авиация США систематически вторгается в воздушное пространство Китайской Народной Республики.

30. Достаточно указать только на эти бесспорные факты, о которых хорошо известно всякому грамотному человеку, чтобы можно было сделать вывод о том, что всякие рассуждения насчет того, будто бы поведение Китайской Народной Республики не позволяет ей занять свое законное место в Организации Объединенных Наций, являются абсолютно необоснованными и нелепыми.

31. Представитель Соединенных Штатов Америки говорил здесь, что Китайская Народная Республика послала около миллиона своих солдат в Корею и они сражались там против войск США. Да, Китай направил своих добровольцев в Северную Корею во время корейской войны и немало добровольцев. Почему он сделал это? Да потому, что Соединенные Штаты встали на путь агрессии, и эта агрессия представляла непосредственную угрозу для Китайской Народной Республики. Не Китай послал свои войска за несколько тысяч километров к берегам североамериканского континента, а, наоборот, Соединенные Штаты Америки послали свои войска к границам Китая. И если американские вооруженные силы оставили немало крестов над могилами своих солдат на корейской земле, то вина в этом не Китая, а правительства Соединенных Штатов Америки и правящих американских кругов, которые встали на путь агрессии против Китайской Народной Республики.

32. Кстати, есть один факт, о котором почему-то не любят говорить противники допуска Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, а напомнить об этом бесспорном факте не мешает: ведь сейчас на корейской земле нет ни одного китайского солдата, ни одного китайского добровольца, но зато в Южной Корее есть американские базы и тысячи американских солдат и офицеров. Для чего они там находятся? Может быть, в интересах мира? Нет. Они там для того, чтобы поддерживать напряженность на Дальнем Востоке, чтобы держаться в страхе этот район. И это делается Соединенными Штатами в то самое время, когда многие ораторы здесь, на Генеральной Ассамблее, в том числе и из числа тех, кто возражает против допуска Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, выступают с декларациями о необходимости укрепления мира и уменьшения международной напряженности.

33. Напомню противникам допуска Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций о той роли, которую сыграла Китайская Народная Республика в прекращении войны в Индокитае. Хорошо известно, что Соединенные Штаты Америки были по существу противником соглашения о прекращении военных действий в Индокитае. Китайская Народная Республика, напротив, приняла непосредственное участие в обсуждении этого вопроса (кстати, за одним столом с представителями Соединенных Штатов Америки) и внесла огромный вклад в дело прекращения войны в Индокитае. Я думаю, что вы все согласитесь с тем, что война в Индокитае создала крайне опасную, чреватую взрывом ситуацию, которая угрожала миру далеко за пределами Индокитайского полуострова.

34. Представитель Соединенных Штатов Америки повторял здесь фальшивые заявления, которые мы уже не раз слышали от руководителей

внешней политики и государственных деятелей Соединенных Штатов, о том, что Китайскую Народную Республику нельзя, дескать, допускать в Организацию Объединенных Наций потому, что она угрожает применить силу в отношении острова Тайвань. А чей это остров, американский? Нет, это китайский остров!

35. Я хочу еще раз обратить внимание Генеральной Ассамблеи на заявление главы советского правительства г-на Хрущева о том, что нужно поражаться не тому, что руководящие деятели Китая требуют признания своих законных прав на Тайвань, а скорее тому, какую сдержанность и терпение проявляет правительство Китайской Народной Республики и китайский народ в отношении действий США на острове Тайвань, где под их крылышком нашла защиту разгромленная, но пока еще недобитая чанкайшистская клика.

36. С трибуны Генеральной Ассамблеи и в других местах Соединенные Штаты Америки не раз обращали внимание на то, что всякое соглашение по вопросу о разоружении невозможно в конечном итоге, если Китай не возьмет на себя соответствующих обязательств. Но спрашивается, какая из представленных на Генеральной Ассамблее делегаций уполномочена от имени Китайской Народной Республики взять за нее подобные обязательства? Ни одна делегация не уполномочена, да и не могла бы быть уполномочена на это, и правительство США прекрасно отдает себе в этом отчет. Оно хорошо знает, что никто не может взять никаких обязательств за Китайскую Народную Республику, кроме самой Китайской Народной Республики. Тем не менее Соединенные Штаты Америки проводят в Организации Объединенных Наций такую политику, которая не позволяет народному Китаю принять участие в рассмотрении проблемы разоружения, как и других международных проблем. Соединенные Штаты проводят эту политику, используя ее как прием для создания еще одного препятствия на пути к соглашению по вопросу разоружения. Если вы вдумаетесь в позицию Соединенных Штатов в вопросе разоружения, то вы увидите, что именно ею в значительной мере объясняется сопротивление США в вопросе о допуске Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Это сопротивление вызывается в значительной степени стремлением создать еще одну преграду на пути к соглашению по вопросу разоружения. Это лишь раз подчеркивает двуличие политики правящих кругов Соединенных Штатов в вопросе о допуске народного Китая в Организацию Объединенных Наций.

37. На сегодняшнем утреннем заседании представитель Соединенных Штатов поставил вопрос: что было бы, если бы делегация народного Китая присутствовала на этой сессии Генеральной Ассамблеи при рассмотрении вопроса о положении в Конго? На этот вопрос нетрудно ответить. Если бы народный Китай был представлен на

этой Ассамблее, если бы он принял участие в рассмотрении вопроса о Конго и если бы он выступил с этой трибуны с изложением своей позиции по этому вопросу, то Ассамблея услышала бы еще один мощный и убедительный голос в защиту конголезского народа, в защиту независимости Республики Конго и в осуждение агрессивной политики, которая тайно и явно проводится некоторыми империалистическими державами в отношении Конго. Вот перед нами два ряда пустых стульев, предназначенных для представителей законного правительства Республики Конго. Эти места еще не заняты потому — мы констатируем это с сожалением, — что правительству США пока удается в этом вопросе вести за собой некоторые государства.

38. Представитель Соединенных Штатов и другие противники народного Китая вновь касались здесь некоторых чисто внутренних вопросов, касающихся только Китая. Правительству США, видите ли, не нравятся некоторые внутренние события в Китайской Народной Республике, как, например, формы развития китайской экономики и формы управления промышленностью и сельским хозяйством в Китае. Но позволительно спросить, кто уполномочивал правительство США и его представителей в Организации Объединенных Наций выступать в качестве судей и указывать народному Китаю, как он должен решать свои внутренние вопросы? Китайская Народная Республика вовсе не обязана решать вопросы своего внутреннего строительства, в том числе экономического строительства, по рецептам империалистических монополий США, Белого дома или государственного департамента. Она решает эти вопросы так, как сама считает необходимым.

39. Представители Соединенных Штатов, а также те, кто солидаризируется с ними в этом вопросе, всячески поносят сейчас принцип универсальности Организации Объединенных Наций. Когда представители Советского Союза и других социалистических государств, равно как и представители многих нейтралистских стран, говорили о том, что допуск народного Китая отвечал бы претворению в жизнь принципа универсальности Организации Объединенных Наций, то Соединенные Штаты и государства, идущие за ними вслед в этом вопросе, начинают всячески поносить и критиковать этот принцип. Я напому два факта представителям этих государств. Если они прочтут заявления своих собственных делегатов, сделанные пятнадцать лет тому назад на Конференции в Сан-Франциско, когда закладывались основы нашей Организации, то они увидят, что их делегации принадлежали тогда к наиболее рьяным защитникам принципа универсальности. Однако сейчас они этот принцип всячески поносят.

40. Внимание Ассамблеи необходимо привлечь и еще к одному факту. Он пришел мне на ум во время обсуждения этого вопроса, особенно когда я слушал возражения некоторых делега-

ций против принципа универсальности Организации Объединенных Наций. Несколько лет тому назад некоторые представители заявляли, что право вето, иначе говоря принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, который отстаивается Советским Союзом и рядом других государств, никуда не годится. Против вето употреблялись всякие страшные слова, точно такие же, а может быть даже более крепкие, чем теперь по адресу принципа универсальности. Вето называли отвратительным и ненавистным. В ответ представителям этих государств мы говорили: «Не плюйте в колодезь, пригодится воды напиться». И после этого не раз случалось, что государства, которые в свое время ожесточенно поносили этот принцип, обращались в сторону Кремля, ожидая от Советского Союза поддержки их справедливых требований, в том числе и в Совете Безопасности. То же самое может произойти и с принципом универсальности. Может случиться, что те, кто критикует его сейчас, обратятся за помощью к Советскому Союзу, который всегда защищал и будет впредь защищать справедливые дела и права народов; они могут даже обратиться, в том числе и с трибуны Организации Объединенных Наций, за помощью к народному Китаю.

41. Мы подходим к ответственному моменту, когда должно быть принято решение по предложению, внесенному советским правительством. Те государства, которые плетутся в фарватере теперешней агрессивной внешней политики Соединенных Штатов, возьмут на себя большую ответственность, если поднимут руки против допуска народного Китая в Организацию Объединенных Наций и против восстановления законных прав Китайской Народной Республики в ООН. С другой стороны, представители Советского Союза и других социалистических государств, как и представители всех стран, которые выступают в защиту законных прав Китайской Народной Республики, могут лишь гордиться своей позицией, так как она отвечает законным правам китайского народа и соответствует целям и принципам Организации Объединенных Наций. Они могут гордиться тем, что не торгуют этими целями и принципами на международном империалистическом рынке, как это пытаются делать некоторые делегации, и что они действительно отстаивают их в соответствии с правами народов и интересами мира.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку больше выступающих нет, Ассамблея может сейчас приступить к голосованию. Первый вопрос, который необходимо решить в этой связи, — это в каком порядке Ассамблея будет голосовать по различным предложениям, представленным на ее рассмотрение. Разрешите еще раз напомнить Ассамблее, что это за предложения.

43. Во-первых, это проект резолюции, предложенный Генеральным комитетом в пункте 10 его первого доклада (A/4520). Во-вторых, это две поправки, внесенные Непалом (A/L.314).

В-третьих, это поправка, внесенная делегацией Гвинеи (A/L.315/Rev.1) ко второй поправке из двух, внесенных Непалом.

44. При определении порядка голосования по этим четырем предложениям следует принять во внимание условие, изложенное во втором предложении правила 92 правил процедуры, которым предусматривается: «Если к предложению вносятся две или более поправок, Генеральная Ассамблея голосует сначала поправку, наиболее отличающуюся по существу от основного предложения». Эта поправка, наиболее отличающаяся по существу от основного предложения, должна голосоваться первой.

45. Принимая во внимание этот принцип, я хочу предложить следующий порядок голосования по четырем предложениям, внесенным на рассмотрение Ассамблеи: во-первых, первая из двух поправок, предложенных Непалом, а именно поправка о замене слова «отклонить» словом «согласиться» в проекте резолюции, внесенным Генеральным комитетом; во-вторых, поправка ко второй из двух поправок Непала, которая была внесена делегацией Гвинеи; в-третьих, в зависимости от результатов голосования по второму предложению, вторая из двух поправок Непала; в-четвертых, проект резолюции, внесенный Генеральным комитетом.

46. Предоставляю слово представителю Индии к порядку ведения заседания.

47. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я уже говорил Председателю Ассамблеи некоторое время тому назад о том, что хотел бы услышать его мнение относительно положения дел с проектом резолюции. Сначала моя делегация имела намерение покончить тем или иным образом с этими поправками, но мы чувствуем, что это стало бы рассматриваться как выступление к порядку ведения заседания во время голосования, и именно поэтому я нахожусь здесь сейчас.

48. Доводы, приведенные мною, высказывались с этой трибуны неоднократно. Когда я выступал ранее по этому проекту резолюции, я не знал о том, что Председатель не выносил постановления по этому вопросу в Генеральном комитете. Я не присутствовал в Генеральном комитете в качестве гостя и узнал позже, что вопроса о приемлемости проекта резолюции не возникало и что поэтому Председатель не вынес постановления. По моему мнению, ни один Председатель не может связать нового Председателя — своего преемника ошибочным решением. На днях я говорил, что допущенная ошибка не перестает быть ошибкой в результате повторения ее. Поэтому всякий раз нам приходится иметь дело с нею заново — даже кодексы законов, давно установленные прецеденты опрокидываются в результате приобретения новых знаний и опыта. Что касается данного случая, то я утверждаю, что этот проект резолюции представлен неправильно, иначе говоря, в нарушение установлен-

ного порядка и я хотел бы знать мнение Председателя по этому вопросу. Он представлен неправильно по следующим причинам: в практике Ассамблеи не было случая (по хорошо понятным причинам, о которых я не буду говорить сейчас) внесения каких-либо резолюций. Таким образом, мне хотелось бы, чтобы Секретариат сообщил Председателю, поступала ли хоть одна резолюция из Генерального комитета когда-либо за всю историю Организации Объединенных Наций за последние пятнадцать лет. Генеральный комитет обязан сказать нам, должен или не должен тот или иной вопрос быть включен в повестку дня и в какой комитет он должен быть направлен. Даже разрешение вопроса очередности на практике предоставляется теперь другим комитетам, но я не буду вдаваться в подробности по этому вопросу. Генеральный комитет может также подсказать, должен ли тот или иной вопрос обсуждаться на пленарном заседании или в комитете и т. д. Я говорил некоторое время тому назад, что его компетенция ограничивается только этими чисто процедурными вопросами или разработкой повестки дня.

49. Генеральный комитет является не «решающим», а распределяющим комитетом. Я не возражаю против слова «решать», поскольку Комитет может решать за или против. Я не возражаю и не могу возражать, как я уже сказал, хотя я и думаю, что первая часть проекта резолюции ненужна, но, если Генеральный комитет хочет употребить большее количество слов, чем необходимо, я возражать не буду. Однако, что касается вопроса о допуске Китая, то это решение политического характера, относящееся к компетенции Комитета по проверке полномочий, поскольку проблема здесь состоит не в допуске Китая и даже не в смене представителей; она заключается в обсуждении вопроса о представительстве или о возникших сомнениях, которые являлись предметом рассмотрения на Ассамблее в предыдущие годы, а также предметом длительного изучения, в результате которого Ассамблея с присущей ей мудростью подвергла эту проблему анализу в резолюции [396(V)] и разработала указания относительно того, как быть с этим вопросом. Ассамблея ясно указала, что при возникновении спора между двумя сторонами или появлении двух претендентов на одно место необходимо провести дискуссию. Она разработала совершенно ясные условия. Таким образом, рекомендация Генерального комитета не только неправильна, поскольку он не должен принимать решения и поскольку он обычно не делает рекомендаций, но она является нарушением решений этой Ассамблеи.

50. Была допущена еще одна ошибка. Генеральный комитет, который был создан данной Ассамблеей, не имеет права игнорировать хорошо известные решения Ассамблеи, которые не отменялись большинством в две трети голосов на протяжении периода в пять лет. Во-вторых, он ставит в смешное положение Комитет по

проверке полномочий. Предполагается, что Комитет по проверке полномочий должен установить, имеет ли тот или иной господин, сидящий на определенном месте, полномочия от своего правительства или имеет ли это правительство право выдавать полномочия и является ли лицо, предъявившее полномочия, именно тем лицом, которому они были даны. Вот главные функции Комитета по проверке полномочий, и нам говорят, что он должен изучить этот вопрос и доложить об этом Генеральной Ассамблее в самое ближайшее время.

51. Согласно этому проекту резолюции, одной из сторон или претендентов должно быть предоставлено место, а другой — не должно и, более того, этот вопрос не должен подниматься на пятнадцатой сессии. Теперь, если он не может быть рассмотрен на пятнадцатой сессии, предположим, что, учитывая современное международное положение, Ассамблея должна будет снова собраться в течение предстоящих двенадцати месяцев, потому что в мире сложилось такое положение, когда накоплены огромные запасы противостоящих друг другу смертоносных вооружений, когда растет напряженность и возрастает опасность взрыва в различных точках земного шара. Можно предположить — и это было бы по существу законным, — что Ассамблея захочет собраться в любое время для рассмотрения этих вопросов. Должны ли мы принять решение, противоречащее нашим интересам? В этих условиях может случиться так, что стороны, чье присутствие на Ассамблее было бы полезным, не будут присутствовать здесь, на этой сессии, и что последняя не сможет, таким образом, связать своими решениями предстоящие сессии календарного года. Если доказывается, что чрезвычайная сессия выходит за рамки пятнадцатой сессии, то всю эту проблему придется обсуждать снова на специальных сессиях, которые могут быть созданы.

52. Однако мой главный аргумент заключается в том, что эта резолюция неприемлема для обсуждения. Генеральный комитет имеет все основания для того, чтобы рекомендовать не включать этот пункт в повестку дня. Это нам ясно. Мы голосовали бы за или против этого предложения. Не Ассамблее решать вопрос о том, чтобы этот вопрос не включать вообще в повестку дня или не включать тем или иным образом, или не включать его в течение такого-то периода времени.

53. Я прошу Председателя обратить внимание на любой из этих пунктов — оказание технической помощи, использование имеющихся ресурсов или какой-либо другой явно безобидный вопрос, исходящий от Второго комитета. Теперь допустим, что по одному из этих пунктов была внесена резолюция, требующая, чтобы мы не вмешивались в права на разработку недр, принадлежащих X, Y, и Z, как это пытались сделать два-три года тому назад во Втором комитете. Можем ли мы допустить это? Или возь-

мем опять же вопрос об Алжире. Допустим, что мы скажем что-либо о том, что «существующим правам нынешних членов Организации Объединенных Наций не будет нанесено ущерба», как это записано, например, в Парижской или Гаагской конвенциях. Имеет ли Ассамблея основания поступить таким образом?

54. Иначе говоря, все эти пункты являются неопределенными («вопросами о том-то и о том-то»). Что скажут заинтересованные лица, нам неизвестно. Какое решение приняла бы Ассамблея, никто не знает, об этом можно только догадываться; поэтому недопустимо воздействовать на Ассамблею в этом направлении. Было бы неправильным заявить, что Генеральный комитет не принял никакого решения. Генеральный комитет не принял никакого решения, которое может заменить решение Ассамблеи, если последняя вынесет иное решение. Генеральный комитет решил вынести рекомендацию, основанную на политических соображениях, чего он не имеет права делать, и именно поэтому я излагаю эти соображения вам, так как эта проблема затрагивает не только этот конкретный вопрос, а гораздо больше вопросов.

55. Мы вступаем в такой период, когда к Организации Объединенных Наций присоединяется все большее и большее число стран и когда к Генеральной Ассамблее с каждым годом относятся все серьезнее. Здесь поднимаются чрезвычайно узкие и важные проблемы, не имеющие общего принципиального значения, и этим самым создается весьма дурной прецедент; мы являемся свидетелями одного из тех классических примеров, когда сложные случаи в судебной практике порождают плохие законы.

56. Я не хочу отклоняться от того, о чем говорю, но, если бы я захотел сделать это, я мог бы привести другие примеры того, как можно других людей заставить попасть в собственную ловушку. Но со временем мы это увидим.

57. Таким образом, в настоящий момент я прошу вас вынести решение, дать нам указания относительно характера этого проекта резолюции и заявить, приемлем он или нет. Я думаю, что как вы, сэр, так и Генеральная Ассамблея вправе спросить, почему я с самого начала не поднял вопроса о законности данного проекта резолюции. Для этого имеются три причины. Во-первых, я совершенно не предполагал в то время, что вы не приняли никакого решения. Я узнал об этом позже от тех, кто присутствовал на заседании. Следовательно, к этому вопросу вы не причастны. Во-вторых, что касается нас, то мы обсуждаем сейчас не просто проект резолюции, а вопрос по существу. И, в-третьих, моя делегация не имеет желания положить конец дискуссии по тем или иным процедурным соображениям. Поэтому пусть дискуссия продолжается. Дебаты будут продолжаться при всех условиях.

58. Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что, если данный проект резолюции имеет целью не до-

пустить упоминания здесь этого спорного вопроса, тогда тот факт, что в прениях приняло участие примерно тридцать четыре представителя (мы имели по этому вопросу одно вечернее и два дневных заседания, в ходе весьма горячих споров был пролит некоторый свет на эту проблему), и тот факт, что все еще неизвестно, как Ассамблея будет голосовать в этом году, — все это показывает, как важно, чтобы Ассамблея могла совершенно свободно высказаться за или против.

59. Перейдем теперь от процедурных вопросов к фактическому положению дел. Допустим, что Ассамблея отклонила бы этот проект резолюции, тогда этот пункт был бы включен в повестку дня. С другой стороны, если бы она приняла проект, тогда данный пункт был бы снят. Результат был бы тем же, даже если бы эта новая идея не подавалась таким образом. Я указываю на это потому, что это создает чрезвычайно дурной прецедент, и поскольку вы, г-н Председатель, не вынесли постановления раньше, то это представляет собой несправедливость по отношению к таким делегациям, как делегация, представляемая мною, у которых имеется твердое мнение по этому вопросу, не по вопросу о Китае в данном конкретном смысле, а по вопросу нарушения — не преднамеренного, но фактического — процедуры, которое направлено на то, чтобы повлиять определенным образом на решение. В данном случае налицо весьма очевидная форма давления, что не соответствует ни духу Устава, ни духу правил процедуры, ни добрым правилам ведения дискуссии. Вот почему мне хочется услышать мнение Председателя по этому вопросу.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Процедурные соображения, выдвинутые представителем Индии, не являются новыми для присутствующих здесь. Они были предметом неоднократного обсуждения в Ассамблее, при этом никто не выступал с такой энергией и таким красноречием, как представитель Индии. Он выразил мнение, что Генеральный комитет превысил свои полномочия, когда вынес рекомендацию, содержащуюся в пункте 10 его доклада, и, поступив таким образом, он присвоил себе функции Ассамблеи. Он выразил также то мнение, что Комитет присвоил себе функции Комитета по проверке полномочий и что его рекомендация противоречит предыдущей резолюции Ассамблеи. Однако, как помнят делегаты, эти вопросы рассматривались Ассамблеей на предыдущих сессиях, причем до проведения голосования они подробно рассматривались и подробно обсуждались. Я как Председатель считаю, что мне следует придерживаться той же процедуры, которая была утверждена моими предшественниками на прошлых сессиях. Я считаю, что я не имею права выносить какое-либо постановление, которое говорило бы об ошибочности процедуры, которой придерживались председатели в прошлом. Поэтому я намерен придерживаться

процедуры, принятой на последних сессиях Ассамблеи.

61. Предоставляю слово представителю Индии для выступления к порядку ведения заседания.

62. Г-н Кришна МЕНОН (*Индия*) (*говорит по-английски*): Некоторое время тому назад я отметил, что сложные случаи в судебной практике порождают плохие законы. Вы, г-н Председатель, говорили сейчас о том, что по данному вопросу уже существуют постановления, вынесенные в прошлом, которые связывают вам руки. Мне бы хотелось, однако, увидеть в разделе о ведении заседаний наших правил процедуры какое-либо указание на то, что Ассамблея должна считать себя связанной предыдущими постановлениями.

63. Мы вправе просить вас дать прямой ответ, считаете ли вы это предложение приемлемым или нет. Если вы сочтете его приемлемым, то возглавляемая мною делегация присоединится к нему. Но я не считаю это правильным и заявляю, что недостаточно того, чтобы вы просто сказали, что в прошлом ошибка была допущена и что поэтому вы должны следовать по ошибочному пути. Этим самым был бы создан очень плохой прецедент. Я считаю, что председательское постановление не имеет силы прецедента. Каждый председатель комитета, каждый председатель Ассамблеи выносит различные постановления. Даже в ходе сессии можно обнаружить, что председатель комитета X вынес постановление, весьма отличающееся от постановления, вынесенного председателем комитета Y, может быть не в корне отличное, но отличающееся от него.

64. Поэтому моя делегация весьма озадачена тем фактом, что ваше постановление основано на силе прецедента, иначе говоря, в отношении этого вопроса налицо своего рода статут «мертвой руки». Поэтому мне бы хотелось получить разъяснения, и я надеюсь, что вы с удовольствием сообщите нам, считаете ли вы проект резолюции приемлемым или нет.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что я превысил бы свои функции, если бы я попытался противопоставить свое мнение мнению моих предшественников, а также решениям предыдущих сессий Ассамблеи, принятым в результате голосования. Соображения, выдвинутые в пользу того, чтобы Председатель выносил постановление по этому вопросу, высказывались и на предыдущих сессиях Ассамблеи. После их рассмотрения прошлые сессии Ассамблеи придерживались такой же процедуры, какой я намерен придерживаться сейчас. Я не склонен подвергать какому-либо сомнению правильность и юридическую обоснованность процедуры, принятой предыдущими сессиями Ассамблеи большинством голосов.

66. Я намерен теперь поставить на голосование предложения, внесенные на Ассамблее, в ука-

занном мною порядке. В каждом случае было высказано пожелание провести поименное голосование. Ставлю на голосование первую из двух поправок, предложенных Непалом (А/Л.314), о замене слова «отклонить» словом «согласиться» в пункте 1 проекта резолюции, рекомендованного Генеральным комитетом в пункте 10 его первого доклада (А/4520).

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Канада приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Цейлон, Куба, Чехословакия, Дания, Эфиопия, Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Мали, Марокко, Непал, Нигерия, Норвегия, Польша, Румыния, Сенегал, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа.

Голосовали против: Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия.

Воздержались: Центральноафриканская Республика, Чад, Конго (Браззавиль), Кипр, Дагомея, Эквадор, Малайская Федерация, Габон, Исландия, Израиль, Берег Слоновой Кости, Лос, Ливия, Мадагаскар, Мексика, Новая Зеландия, Нигер, Португалия, Саудовская Аравия, Сомали, Того, Тунис, Верхняя Вольта, Венесуэла, Австрия, Камерун.

Поправка отклоняется 38 голосами против 34 при 26 воздержавшихся.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ставлю теперь на голосование поправку ко второй из двух поправок Непала, которая была внесена Гвинеей (А/Л.315/Rev.1) и которая была бы равноценна замене второго пункта в проекте резолюции следующими словами:

«Постановляет рассмотреть на своей пятнадцатой сессии любое предложение о допуске представителей Китайской Народной Республики».

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Камерун приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Цейлон, Куба, Чехословакия, Дания, Эфиопия, Финляндия, Гана, Гвинея,

Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Мали, Марокко, Непал, Нигерия, Норвегия, Польша, Румыния, Сенегал, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа.

Голосовали против: Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия.

Воздержались: Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго (Браззавиль), Кипр, Дагомея, Малайская Федерация, Габон, Исландия, Израиль, Берег Слоновой Кости, Лос, Ливия, Мадагаскар, Нигер, Португалия, Саудовская Аравия, Сомали, Того, Тунис, Верхняя Вольта, Австрия.

Поправка отклоняется 42 голосами против 34 при 22 воздержавшихся.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея должна провести голосование по второй из двух поправок, внесенных Непалом (А/Л.314). Эта поправка предлагает исключить пункт 2 из проекта резолюции, предложенного Генеральным комитетом.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Куба, Чехословакия, Дания, Эфиопия, Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Мали, Марокко, Непал, Нигерия, Норвегия, Польша, Румыния, Сенегал, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика.

Голосовали против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Греция, Гватемала, Гаи-

ти, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз.

Воздержались: Верхняя Вольта, Австрия, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго (Браззавиль), Кипр, Дагомея, Малайская Федерация, Габон, Исландия, Израиль, Берег Слоновой Кости, Лаос, Ливия, Мадагаскар, Мексика, Нигер, Панама, Португалия, Саудовская Аравия, Сомали, Того, Тунис.

Поправка отклоняется 40 голосами против 34 при 24 воздержавшихся.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь прошу Ассамблею провести голосование по проекту резолюции, внесенному Генеральным комитетом в пункте 10 его первого доклада (A/4520). Предлагаю провести голосование сначала по пункту 1, затем по пункту 2, а затем по проекту резолюции в целом.

70. Ставлю теперь на голосование пункт 1 проекта резолюции.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Таиланд приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания.

Голосовали против: Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Куба, Чехословакия, Дания, Эфиопия, Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Мали, Марокко, Непал, Нигерия, Норвегия, Польша, Румыния, Сенегал, Судан, Швеция.

Воздержались: Того, Тунис, Верхняя Вольта, Венесуэла, Австрия, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго (Браззавиль), Кипр, Дагомея, Эквадор, Малайская Федерация, Габон, Исландия, Израиль, Берег Слоновой Кости, Лаос, Ливия, Мадагаскар, Мексика, Новая Зеландия, Нигер, Португалия, Саудовская Аравия, Сомали.

Пункт 1 принимается 38 голосами против 34 при 26 воздержавшихся.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Приступим к голосованию по пункту 2 проекта резолюции.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Пакистан приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа.

Голосовали против: Польша, Румыния, Сенегал, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Куба, Чехословакия, Дания, Эфиопия, Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Мали, Марокко, Непал, Нигерия, Норвегия.

Воздержались: Панама, Португалия, Саудовская Аравия, Сомали, Того, Тунис, Верхняя Вольта, Австрия, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго (Браззавиль), Кипр, Дагомея, Малайская Федерация, Габон, Исландия, Израиль, Берег Слоновой Кости, Лаос, Ливия, Мадагаскар, Нигер.

Пункт 2 принимается 41 голосом против 34 при 23 воздержавшихся.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю теперь на голосование проект резолюции в целом.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Финляндия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор.

Голосовали против: Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Мали, Марокко, Непал, Нигерия, Норвегия, Польша, Румыния, Сенегал, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Куба, Чехословакия, Дания, Эфиопия.

Воздержались: Габон, Исландия, Израиль, Берег Слоновой Кости, Лаос, Ливия, Мадагаскар, Нигер, Португалия, Саудовская Аравия, Сомали, Того, Тунис, Верхняя Вольта, Австрия, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго (Браззавиль), Кипр, Дагомей, Малайская Федерация.

Проект резолюции в целом принимается 42 голосами против 34 при 22 воздержавшихся.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по мотивам голосования предоставляется представителю Венесуэлы.

74. Г-н СОСА РОДРИГЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Моя делегация считает, что проблема представительства Китая в Организации Объединенных Наций по своей важности заслуживает обсуждения на Генеральной Ассамблее.

75. Китайская Народная Республика является одним из величайших государств мира с населением более 600 миллионов человек, а поэтому — нравится это нам или нет — она должна участвовать в обсуждении и решении важнейших мировых проблем, таких как разоружение.

76. Тем не менее ввиду современной политической обстановки моя делегация полагает, что было бы нецелесообразным обсуждать эту проблему на данной сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому она воздержалась при голосовании по пункту 1 проекта резолюции, внесенному Генеральным комитетом, и голосовала за пункт 2, а следовательно и за резолюцию в целом.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Эквадора для выступления по мотивам голосования.

78. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Делегация Эквадора считает себя обязанной выступить по мотивам голосования ввиду важности обсуждаемого вопроса, а также поскольку в данном случае затрагивается вопрос принципа.

79. Рассматриваемая нами проблема имеет два аспекта: юридический, в смысле права каждого государства — члена Организации Объединенных Наций вносить на рассмотрение органов Организации Объединенных Наций любой вопрос, предусмотренный Уставом, без каких-либо лазеек в виде статей с оговорками, и политический, в смысле желательности определения или решения спорного вопроса в свете современной обстановки и возможных последствий.

80. Что касается юридической стороны дела, то моя делегация считает, что государства — члены Организации Объединенных Наций имеют неоспоримое право вносить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопросы, касающиеся мира, безопасности или споров между государствами, и что, если исходить из соблюдения принципов Устава, то ни одна делегация не может быть лишена права внесения подобных вопросов на рассмотрение Организации Объединенных Наций.

81. Однако при возникновении политических проблем следует учитывать своевременность их обсуждения. Если проблемы политического характера могут повести к усилению напряженности, если недостает данных, исходя из которых можно было бы вынести суждение, или если имеется возможность подождать, пока обстановка не станет более благоприятной, то нам кажется, что не было бы допущено никакого правового нарушения, если бы обсуждение этого вопроса было отложено до более удобного случая.

82. Я считаю себя обязанным заявить на данном этапе, что мое правительство, созданное волей народа, непоколебимо придерживается политической линии, основанной на свободе, достоинстве и уважении человеческой личности, иначе поворота политики, основанной на демократических принципах, начало которой было положено западным миром. Однако мое правительство считает, что демократия должна приспособляться к новым социальным условиям, а также к требованиям экономической эволюции, которая изменила содержание человеческих отношений.

83. Придерживаясь этих политических принципов, моя делегация пришла к твердому заключению, что ни от народа, ни от отдельного человека нельзя требовать изменения их религиозных убеждений, их взглядов на формы правления или их личных устремлений, нельзя также подвергать опасности какой-либо народ или отдельного человека, а также угрожать им смертью за их политические убеждения.

84. Я не буду высказывать никаких мнений относительно права Китайской Народной Республики на допуск в Организацию Объединенных Наций, поскольку это не является предметом обсуждения, но я должен заявить, что при голосовании мы исходили из большого опасения, что в современной обстановке согласие на допуск Китая привело бы к серьезной неуверенности за будущую судьбу многих миллионов людей, живущих на весьма ограниченной территории, которые придерживаются политических принципов, имеющих основы, аналогичные нашим. Поэтому мы голосовали за то, чтобы обсуждение этого вопроса было отложено до тех пор, пока обстановка не даст возможности яснее понять существо данной проблемы.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.